

А.Л. Маковский

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», makovskiy_irk@mail.ru

В развитии общества в начале XXI века обозначилась смена приоритетов, на которые ориентируются в своем движении вперед наиболее успешные и продвинутые страны. На смену сырьевой ориентации (присуще для периода до начала XX века) и технологической (практически весь XX век) выдвинулось новое направление, которое характеризуется следующими особенностями. Пришло осознание того, что настоящей ценностью в наше динамичное время является наличие высокообразованного человеческого капитала. Таким образом, не только решение демографических проблем, но и успешная образовательная политика станут залогом будущих успехов. Именно поэтому многое предстоит сделать и для создания более сбалансированной профессиональной структуры образования – для этого необходимо продолжить реформу образовательной системы [1, с.29]. Процент населения с высшим и средним специальным образованием в Беларуси достаточно высок, и при этом национальная система образования испытывает трудности в плане обеспечения надлежащей структуры занятости. Недостатки имеют место на всех уровнях: и в системе общего среднего образования, и в системе среднего профессионального образования, и в системе высшего образования.

Современный этап развития нашего общества характеризуется многочисленными призывами к овладению инновационными технологиями и внедрению инновационных методов управления как экономикой, так и обществом в целом. Инновационные технологии в свою очередь предполагают не только наличие каких-то совершенных машин и механизмов, но также и методов управления ими и методов их эксплуатации.

Принятая не так давно в нашей стране стратегия на ограничение допущенных к получению высшего образования выпускников средних школ, на наш взгляд, вступает в некоторое противоречие с изложенным выше тезисом. Использование в качестве критерия для отбора потенциальных абитуриентов показателей их успеваемости в школе носят достаточно искусственный и подчас не до конца обоснованный характер. Не только здравый смысл, но и весь исторический опыт человечества свидетельствует о пагубности подобного подхода.

Американские психологи проанализировали биографии 400 величайших деятелей в области науки, техники и искусства [2]. Оказалось, что 240 из них, а это ни много ни мало 60% от общего числа, в школе не отличались высокими показателями в учёбе. А некоторые из них вообще были отпетыми «двоечниками». Возглавляют это почетный список Альберт Эйнштейн и Исаак Ньютон, Томас Эдисон и Константин Циолковский, Чарльз Дарвин и Блез Паскаль. Туда же попали «неуч» английской словесности Нобелевский лауреат по литературе сэр Уинстон Черчилль, русские писатели Лев Толстой, Антон Чехов, Владимир Маяковский и Иосиф Бродский. Насколько беднее стало человечество, если бы оно не обладало той суммой знаний, которую внесли в сокровищницу мысли эти люди. А это могло произойти при подходе, который нам пытаются преподнести как акт гуманизма и высшей справедливости при поступлении в ВВУЗы.

Всемирная декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН в 1968, одним из постулатов провозгласила доступность образования как одной из общечеловеческих ценностей. При этом правда подразумевалась доступность к начальному образованию. Советский Союз продемонстрировал миру преимущества социализма и ввёл всеобщее среднее образование, что явилось одним из факторов успешного развития страны на конкретном историческом этапе. После этих достижений минуло уже почти полвека, развитие социума и технологий про-

исходит невиданными темпами, что ставит в повестку дня доступное всеобщее высшее образование. Отдавая себе отчет в том, что оно не может быть реализовано в полной мере ввиду психофизиологических и социо-культурных особенностей человека (речь идет о «принципиально необучаемых» людях), можно предложить для реализации этой концепции всеобщее следующий образовательный алгоритм.

К поступлению в высшие учебные заведения допускаются все желающие получить высшее образование. При этом количество поступающих может быть отрегулировано либо исходя из потребностей конкретной отрасли, либо исходя из возможностей ВУЗа. Это можно принять как аксиому. Любой уважающий себя ВУЗ вполне способен в течение двух, самое большее трёх семестров определить тех студентов, которые поступили, чтобы учиться, а не протирать штаны в надежде пересидеть время службы в армии. И продолжить обучение именно этих людей. Остальным можно предоставить право продолжить обучение в средних специальных учебных заведениях, которые можно было бы сделать структурными подразделениями ВВУЗов. Таким образом одновременно решается проблема наполняемости ССУЗов [3, с.229].

Другой вполне зримой проблемой высшего образования является критически низкий уровень нынешнего поколения выпускников средних школ, что, впрочем, является проблемой не только проблемой отечественной средней школы, но и справедливо для всего постсоветского пространства [4, с.410]. «Ежегодно я встречаюсь с несколькими сотнями первокурсников, а также имею возможность оценивать знания абитуриентов. Это ужасная ситуация. Иногда возникает ощущение, что по средней школе прошлись катком, и через этот асфальт ничего не произрастает», – утверждает Председатель Синодального информационного отдела РПЦ В.Р. Легойда [5]. Можно долго рассуждать о причинах сложившегося положения, но гораздо продуктивнее будет использовать для его преодоления нетривиальных подходов в организации учебного процесса в высшей школе.

Автору на стыке 70–80-х годов XX века довелось обучаться в одном ВВУЗе с иностранными слушателями, которые в течение первого года изучали русский язык и параллельно подтягивали свой уровень общего образования по основным дисциплинам. Коль скоро мы вынуждены констатировать низкий уровень подготовки выпускников, то давайте сами, силами вузовских преподавателей попытаемся исправить ситуацию. Можно было бы в течение одного–двух семестров проводить со студентами первого (или, если хотите «нулевого») курса занятия по основным профилирующим предметам. А ведь у этого парадоксального на первый взгляд предложения на самом деле гораздо больше плюсов, чем минусов. Во–первых, мы несомненно повышаем базовый уровень знаний студентов, что не может не сказаться на степени усвоения ими учебного материала для получения высшего образования. Во–вторых, в условиях глобального демографического провала всё предложенное выше поспособствует сохранению педагогических кадров, обеспечит преемственность в их развитии и возобновлении, что само по себе сулит экономии немалых средств, и не только материальных. Думается, не стоит доказывать постулат о том, что разрушить имеющееся легко и просто, а вот восстановление разрушенной системы высшего образования может потребовать поистине титанических усилий.

Список использованных источников:

1. Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация. Январь 2014. Основные выводы и рекомендации. – 55 с.
2. Электронный ресурс <http://www.medpulse.ru/encyclopedia/4868.html>
3. Makovskiy Andrey L., *Geniuses give a chance?// Общество и непрерывное благополучие человека: сборник научных трудов Международного научного симпозиума / под ред. Г.А. Барышевой, Л.М. Борисовой; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014.*
4. Иванов Е.А., Курочкин Д.В. Проблемы подготовки управленческих кадров по специальности «логистика»//Иновационная экономика в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы : материалы междунар. науч. – практ. конф., г. Минск, 10–11 апр. 2014 г. [Электронный ресурс] / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол. : Ю.Ю. Королев (гл. ред.) и [др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. – 1 электрон. опт. диск.
5. Электронный ресурс <http://eparhiya.by/news-pravoslaviya/3065-v-r-legojda-nelzya-svodit-proverku-vsekh-shkolnykh-znaniy-k-testam>.